

Услышав этот крик, Чэнь Чжэн инстинктивно бросился вверх по лестнице, но хлынувшая вниз толпа, словно огромная стена, преградила ему путь в узком пролете. Ему несколько раз наступили на ноги, оторвали пуговицу на рубашке. Он внезапно остановился, и в тот же миг его отбросило назад напором людей. Устояв на ногах, он поднял взгляд на лестницу, осознав, что это место больше не является «полем боя» для него, простого исследователя.

Людей спускалось все больше. Мужчина средних лет, брызгая слюной, рассказывал о том, что увидел на четвертом этаже:

— Я стоял прямо у дверей, когда полиция их открыла! Вы бы только чувствовали этот запах! За всю жизнь не нюхал ничего более мерзкого! Она мертва, ее бросили в мусорное ведро! В такое большое, синее!

Чэнь Чжэн проследил за жестом мужчины — это было обычное большое синее ведро, какие часто встречаются в жилых комплексах и у торговцев едой. Сяо Янь продавала закуски, так что наличие такого ведра дома не было странным.

Мужчина продолжал, распаяясь все сильнее:

— А знаете, что самое странное? В нее натыкали кучу шпажек! Бамбуковых! Мать твою, как в кусок мяса для шашлыка! До смерти меня напугало!

Чэнь Чжэн вздрогнул. Он тут же вспомнил лоток Сяо Янь и продукты, нанизанные на шпажки. В Чжуцюане уличные торговцы почти никогда не нанизывают закуски на палочки — обычно их просто бросают в общий чан, откуда покупатель выбирает нужное. Но Сяо Янь делала иначе: всё у нее было на шпажках. Мелкие продукты — на бамбуковых, а потроха или куриные ножки — на стальных. Когда клиент делал выбор, она вынимала шпажки одну за другой и нарезала еду кусочками. Когда Чэнь Чжэн впервые покупал у нее, он подумал, что это лишняя трата времени, но позже понял, что это было ее «фишкой».

Если свидетель не врет и погибшая действительно Сяо Янь, то не указывает ли эта ритуальность на способ ее заработка?

Средних лет мужчина продолжал свой рассказ, используя все более яркие эпитеты. Многие пугливые жильцы поспешили уйти, но другие, наоборот, пытались прорваться наверх. Весь жилой комплекс напоминал закипающий котел — каждый, у кого был рот, обсуждал это убийство.

Чувство отвращения и бессилия шевельнулось в Чэнь Чжэне. Он выбрался из толпы и вернулся в свою квартиру в третьем корпусе. Дверь закрылась, отсекая шум. Но через несколько минут, сменив рубашку с оторванной пуговицей и подойдя к окну, он увидел внизу толпу обсуждающих происшествие людей. Он понял, что не может просто стоять в стороне, когда преступление произошло прямо у него на глазах.

Когда Чэнь Чжэн снова подошел к старому дому, туда подъехала еще одна полицейская машина. Внизу уже натянули оградительную ленту. Полицейские с покрасневшими лицами пытались отогнать любопытных, но несколько пожилых людей агрессивно застыли прямо за чертой.

Чэнь Чжэн приблизился к ленте, и к нему тут же подбежал молодой патрульный:

— Брат, сюда нельзя!

Чэнь Чжэн достал удостоверение:

— Я тоже полицейский, живу в этом комплексе и контактировал с погибшей. Если понадобится помощь, я в вашем распоряжении.

Увидев, что Чэнь Чжэн — сотрудник исследовательского института, патрульный так и просиял. Для опытных оперативников институт психологии был «гиблым местом», но для молодых полицейских это учреждение при департаменте провинции было символом опыта и квалификации, а его сотрудники — учителями.

— Учитель Чэнь, скорее идемте! — взволнованно сказал патрульный. — На месте преступления черт знает что творится, наш участок никогда с таким не сталкивался. Мы уже связались с управлением района Бэйе, ваш приход — это огромная помощь!

В этот момент подошел начальник участка. Узнав, что Чэнь Чжэн из института, он тут же велел патрульному проводить его наверх.

Поднявшись на четвертый этаж, Чэнь Чжэн сразу почувствовал знакомый запах: специфическая плесень старого дома, смешанная с трупным зловонием, резко била по нервам. Чэнь Чжэн давно не бывал на местах преступления, и старые воспоминания, словно далекий прилив, начали тревожно всколыхиваться в душе.

Квартира 4-1 была двухкомнатной. С порога вы попадали сразу в общую залу. Напротив двери располагались две спальни. Обстановка залы выглядела очень старомодной: диван, стенка под телевизор, люстра — все было в вычурном и устаревшем стиле двадцатилетней давности. Это совсем не походило на жилье молодой женщины. Однако на балконе лежал свернутый коврик для йоги и складная беговая дорожка, словно ростки новой жизни в этом затхлом интерьере.

Тело находилось на кухне. Там уже теснились трое полицейских. Чэнь Чжэн, надев перчатки и бахилы, вошел внутрь. Там было так тесно, что трудно было даже развернуться.

Синее мусорное ведро, о котором говорил свидетель, стояло прямо у раковины. Увидев тело, Чэнь Чжэн тихо вздохнул.

Это действительно была Сяо Янь. Женщина, которая еще недавно была полна сил и продавала закуски, была мертва.

Тело без одежды было сложено в мусорное ведро так, что голова и конечности торчали наружу. Убийца, видимо, поднял тело и просто бросил его в бак. Визуально это выглядело так, будто мусорное ведро держит Сяо Янь «на руках», как невесту.

От этого осознания по спине Чэнь Чжэна пробежал холодок.

Голова Сяо Янь была повернута под неестественным углом, длинные волосы свисали до самого пола. Волосы... они не соответствовали образу в памяти Чэнь Чжэна. Сяо Янь всегда закалывала челку, открывая лицо, и прятала остальные волосы под косынку или шапку зимой. Чэнь Чжэн думал, что у нее короткая стрижка или, максимум, каре. Оказалось, у Сяо Янь были очень длинные волосы.

В участке не было своего судмедэксперта, врач из районного управления Бэйе был еще в пути. Чэнь Чжэн наклонился, внимательно осматривая следы на теле Сяо Янь. Начался процесс разложения. При жизни ее связывали веревками — она отчаянно боролась, но так и не смогла спастись. В итоге...

Чэнь Чжэн осторожно приподнял ее вывернутую шею и нашел смертельную рану на затылке — шейные позвонки были сломаны. Но их не свернули, а перебили неоднократными ударами тупого предмета. Убийца явно не был профессионалом в лишении жизни, но он определенно был крайне жестоким человеком.

Бамбуковые шпажки, которыми было утыкано тело Сяо Янь, были теми самыми, что она использовала в работе. В основном они были сосредоточены на торсе и ногах, на лице их не было. На ранах отсутствовала прижизненная реакция.

Осматривая шпажки, Чэнь Чжэн заметил на задней части правого плеча Сяо Янь родимое пятно, цветом светлее кожи. Оно было размером с ладонь взрослого и неопределенной формы, напоминающей разве что не очень умело сделанный веер. В это пятно было воткнуто три бамбуковых шпажки — плотнее, чем в других местах.

Зачем убийца это сделал? Из ненависти? Чэнь Чжэн невольно вспомнил слова жильцов о том, что другие торговцы враждовали с Сяо Янь. Но почему шпажки в родимом пятне? Совпадение? Или убийце оно не понравилось? А может, это пятно скрывает в себе какую-то зацепку?

Прожив здесь почти год, Чэнь Чжэн чувствовал напряженную атмосферу между уличными торговцами. Клиенты — это жители всего нескольких окрестных домов, территория переулка ограничена. Если у тебя дела идут в гору, значит, у соседа они идут плохо. Бизнес Сяо Янь действительно процветал настолько, что вызывал зависть.

Но Чэнь Чжэн тут же задумался: способен ли обычный человек на такое из-за простой зависти? Ведь те торговцы — обычные люди.

Вскоре наконец прибыли сотрудники из управления Бэйе, а участок прислал дополнительный персонал для поквартирного обхода. Группу из управления возглавлял капитан по имени Кун Бин. Увидев Чэнь Чжэна, он замер, и лицо его потемнело:

— Чэнь Чжэн?

Чэнь Чжэн его не помнил, но ответил вместе со всеми:

— Капитан Кун.

Кун Бин с каменным лицом спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Начальник участка поспешил вмешаться:

— Учитель Чэнь — исследователь, он пришел нам помочь...

— Тц! — не дослушав, Кун Бин холодно усмехнулся. — Из того института в Чжуцзоане? Где люди целыми днями гоняют чай, читают газеты и создают видимость работы? Где придираются к словам в делах, раскрытых нами, оперативниками, и занимаются формализмом? С каких это пор они стали «учителями»?

Начальник участка смущенно посмотрел на Чэнь Чжэна:

— Это...

Кун Бин сделал пару шагов вперед, в упор глядя на Чэнь Чжэна:

— Удивительно. Неужели исследователь соизволил явиться на место преступления?

Чэнь Чжэн не знал, когда этот человек успел его узнать и почему он так враждебен. Для него это был незнакомец, а на незнакомцев не стоило тратить лишние эмоции.

— Я живу здесь и зашел попутно, — спокойно сказал Чэнь Чжэн. — У граждан есть обязанность содействовать полиции в расследовании. Я знал погибшую и просто помогаю следствию.

Подобное невозмутимое объяснение в ответ на провокацию еще больше разозлило Кун Бина. Он фыркнул:

— О, а я-то думал, ты явился в качестве капитана угрозыска. Столько лет блистал в Лочэне, и вдруг приехал в наш захолустный городок.

Сарказм в его словах был неприкрытым, но это не вызвало у Чэнь Чжэна ни капли гнева:

— Капитан Кун, это дело довольно странное. Вам лучше сосредоточить внимание на погибшей.

Кун Бин наконец осознал свою несдержанность, хмыкнул и включился в работу.

Судмедэксперт и криминалист заняли свои места, начался опрос свидетелей по периметру. Чэнь Чжэн понял, что на данный момент ему здесь делать нечего, а наличие капитана с необъяснимой враждебностью лишь добавит хлопот. Сказав начальнику участка пару слов, он собрался уходить.

Начальник участка тоже не ожидал, что люди из управления начнут придирааться:

— Учитель Чэнь, мне очень неловко за эту ситуацию.

Чэнь Чжэн качнул головой. Он уже собирался уходить, когда услышал голос Кун Бина:

— Ты же говорил, что содействуешь следствию? Что, уже не терпится сбежать?

— Что вы хотите спросить? — отозвался Чэнь Чжэн.

Кун Бин кивнул в сторону трупа:

— С твоим-то опытом капитана угрозыска в Лочэне, как думаешь, что за человек убийца?

Чэнь Чжэн умел составлять профили, но сейчас не собирался многословить:

— Зацепок пока слишком мало. Слепой анализ только навредит расследованию.

Кун Бин задрал подбородок:

— Не можешь проанализировать, да? Я слышал, что в те годы, когда ты был капитаном, все основные дела в Лочэне раскрывал твой подчиненный, тот капитан по фамилии Хуа.

Чэнь Чжэн пожал плечами, не вступая в спор.

Судмедэксперт завершил первичный осмотр. Было подтверждено, что Цзэн Янь скончалась от ударов тупым предметом, приведших к перелому шейных позвонков. Время смерти — пять дней назад, то есть 4 октября. Криминалисты тоже дали свое заключение: гостиная и кухня были тщательно убраны, следов ног, отпечатков или волос не обнаружено, тест с люминолом

выявил лишь незначительные следы крови. Зато в туалете, обеих спальнях и на балконе нашли следы ног Цзэн Янь и ее волосы — их нужно было забрать в управление для дальнейшей проверки.

Из двух спален жилой была только левая. Это была комната Цзэн Янь. Мебель там была такой же старой, как и в гостиной, постельному белью явно было не одно десятилетие. Цзэн Янь, казалось, была совсем непритязательна в быту: косметика на столе самая простая, одежда в шкафу скромная и ее было немного. Но Чэнь Чжэн снова вспомнил про коврик для йоги и беговую дорожку на балконе — она все же вкладывалась в себя.

Что касается второй спальни, ее превратили в кладовку. На кровати без матраса стояло несколько запыленных коробок.

Родители Цзэн Янь умерли, последние годы она жила вдвоем с отцом. Видимо, это и была комната покойного отца.

Тело нужно было забирать на вскрытие. Когда время смерти прояснилось, Кун Бин отправил людей выяснять маршрут Цзэн Янь 4 октября. Поднимаясь, Чэнь Чжэн заметил, что в старом доме нет камер наблюдения — в отличие от других домов комплекса.

К счастью, в начале и в конце переулка с едой камеры были. Цзэн Янь в тот день, как обычно, вышла торговать в три часа дня. Но странно было то, что она свернула лоток уже в семь вечера, хотя еда на тележке еще оставалась.

Вечер в переулке — самое прибыльное время. Многие молодые люди покупают еду и в одиннадцать ночи. Обычно Цзэн Янь торговала до девяти, а если товар оставался, то и дольше.

Почему она ушла раньше? Знала, что что-то случится? Или на время после семи у нее были планы?

Камеры зафиксировали, как Цзэн Янь вошла на территорию жилого комплекса в 19:12. Затем она свернула к старому дому, где камер не было.

Убийство произошло в последние несколько часов того дня в ее квартире, но записи с камер ничем не могли помочь. И пока сотрудники техотдела досадовали на это, другая камера на территории комплекса внезапно снова зафиксировала Цзэн Янь!

В 19:54 она появилась у подножия третьего корпуса.

Она не просто вернулась домой и больше не выходила, она зачем-то пришла туда, где ей совсем не место.

Чэнь Чжэн впился взглядом в экран, нахмутив брови. На записи Цзэн Янь была с хвостом, в розовой блузке и бежевой длинной юбке — совсем другой стиль, не тот, в котором она продавала закуски. Сначала Чэнь Чжэн подумал, что она могла принести кому-то заказ, но в руках у нее, кроме телефона, ничего не было. Похоже, она пришла на встречу, но человек, которого она ждала, так и не появился.

С 19:54 до 20:05 она трижды попадала в поле зрения камер. Она ходила кругами, становясь все более встревоженной. В 20:08 она зашла в третий корпус. Вместе с ней лифт ждали еще четыре человека. Она не вошла с ними в одну кабину, а когда они уехали, зашла во второй лифт одна.

Нажимая кнопку, она на мгновение замешкалась, словно не знала расположения этажей, но в итоге нажала «10». На десятом этаже она вышла влево и исчезла из обзора камер. Через пять минут она вернулась в лифт. Голова ее была опущена, она выглядела напряженной и расстроенной. Когда лифт поехал вниз, она подняла голову и посмотрела в сторону камеры. В ее глазах застыл ужас.

Сквозь время, сквозь смерть Чэнь Чжэн смотрел на этот застывший взгляд, и его сердце внезапно сжалось. Ему показалось, что Цзэн Янь смотрит прямо на него.

Зачем Цзэн Янь ходила на десятый этаж третьего корпуса — ответа не было. Кун Бин отправил подчиненных проверить десятый этаж. На этаже было восемь квартир, Цзэн Янь пошла в сторону квартир с первой по четвертую.

У Чэнь Чжэна появилось трудноописуемое предчувствие, и оно было очень нехорошим. Сам он жил в квартире 9-3, прямо под тем этажом, куда Цзэн Янь ходила перед смертью.

Жильцы трех квартир из четырех открыли двери. Они заявили, что Цзэн Янь к ним не заходила и никаких отношений с ней, кроме покупки закусок, у них не было. В квартире 10-3 никто не открыл. Полиция через управляющую компанию связалась с жильцом. Это оказался молодой человек, который переехал всего год назад. Он был постоянно занят, закуски никогда не покупал и с Цзэн Янь знаком не был. Более того, из-за работы он постоянно мотался по всей стране и с начала сентября в Чжуцюань не возвращался.

Действия Цзэн Янь перед смертью не поддавались логике. Если она искала не жильца 10-3, то кого?

В этот момент один из проверяющих полицейских в спешке привел женщину лет пятидесяти. Увидев Чэнь Чжэна, она тут же ткнула в него пальцем.

У Чэнь Чжэна дернулось веко. Он узнал эту женщину — она часто болтала с соседями, была громогласной, очень радушной и даже пыталась сосватать ему невесту.

Женщина сказала:

— Я видела в тот день, как Янь-янь тут крутилась, будто искала кого-то. Я и спросила ее — в нашем-то доме я всех знаю! А она спросила меня, не знаю ли я, где живет Сяо Чэнь. Я припомнила, что на десятом этаже, в 10-3! Сяо Чэнь, а зачем это Янь-янь тебя искала?

Плечи Чэнь Чжэна медленно опустились, пока он переваривал эту информацию. Цзэн Янь перед смертью искала именно его? Почему? Ошиблась этажом, ушла ни с чем и тут же попала в беду? Пока он раздумывал, перед ним упала тень. Чэнь Чжэн поднял взгляд и увидел Кун Бина, который пристально на него смотрел.

— Капитан Чэнь, похоже, мне придется попросить тебя проехать со мной и дать показания.

<http://bllate.org/book/17170/1606904>